

какъ бы въ одной большой части ¹⁾. Вѣроятно, вслѣдствіе этого отступленія отъ традиціонной формы и явилась у Шумана, какъ извѣстно, идея назвать это произведеніе „симфоническою фантазією“. — Такъ называемая 2-я симфонія Шумана (C-dur) серьезнѣе и богаче предыдущихъ по содержанію и гораздо шире по замыслу и по выполненію; по характеру музыки и ея настроенію, въ этой симфоніи сильнѣе выдается сродство Шумана съ Бетховеномъ. Это сродство выразилось еще болѣе въ 3-й симфоніи (Es-dur), называемой „Рейнскою симфонією“, самой капитальной и грандіозной изъ всѣхъ симфоній Шумана. Въ этомъ произведеніи Шуманъ не ограничился обычными частями, но между анданте и финаломъ ввелъ самостоятельную пятую часть въ медленномъ темпѣ торжественнаго настроенія ²⁾ и достигъ такой силы и глубины вдохновенія, что въ этой части, которую по справедливости можно назвать гениальной, находимъ едва-ли не самое лучшее изъ всей шумановской музыки. Превосходны и остальные четыре части и вся симфонія можетъ служить доказательствомъ большого мастерства и необыкновеннаго богатства творчества, не смотря на то, что эта партитура написана въ 1850 г., когда болѣзненное состояніе Шумана уже начинало сказываться ослабленіемъ творческой фантазіи въ большей части его произведеній, относящихся къ тому-же періоду времени. — Вообще, всѣ четыре симфоніи Шумана занимаютъ въ музыкальномъ искусствѣ видное почетное мѣсто; но при всѣхъ ихъ прекрасныхъ достоинствахъ въ нихъ есть одинъ общій и весьма существенный недостатокъ — онѣ инструментованы далеко неудовлетворительно, что сказывается особенно во 2-й и 3-й симфоніяхъ, сложная богатая фактура которыхъ требуетъ наиболѣе рельефной и колоритной инструментовки, а именно этого-то и нѣтъ въ оркестрѣ Шумана, нѣсколько отставшаго въ этомъ отношеніи отъ своего вѣка. Его оркестръ нельзя и сравнивать съ мастерской,

¹⁾ Независимо отъ вѣншей связи, существуетъ между всѣми частями болѣе тѣсная тематическая связь; такъ, мотивъ вступленія является во 2-й части (въ романсѣ), тема аллегро введена въ финаль; тріо въ скерцо построено на видоизмѣненной партіи скрипки соло въ романсѣ и т. д. Особенность формы обнаруживается также въ первомъ аллегро, построенномъ нѣсколько иначе, чѣмъ вообще практиковалось прежде, а также въ послѣдней части, связанной съ предшествующимъ ей скерцо своеобразнымъ эпизодомъ въ медленномъ темпѣ, съ величественнымъ фантастическимъ характеромъ, контрастирующимъ съ живымъ веселымъ настроеніемъ музыки финала.

²⁾ Извѣстно, что эта часть симфоніи написана подъ впечатлѣніемъ, вынесеннымъ Шуманомъ при видѣ Кельнскаго собора и торжественнаго обряда посвященія епископа въ кардиналы.